

Кривец Алла Павловна

кандидат социологических наук, доцент кафедры культурологии и политологии,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, Россия, г. Белгород
e-mail: krivets@bsu.edu.ru

Пугач Владимир Сергеевич

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой английской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, Россия, г. Белгород
e-mail: pugach@bsu.edu.ru

РЕГИОНАЛЬНОЕ СОЛИДАРНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты региональной идентичности. Обосновывается, что в настоящее время существует востребованность на формирование идеологии солидарности, которая актуализируется различными сообществами и государственными структурами. Утверждается, что региональная концепция солидарного общества может выступать в качестве своеобразной идеологемы региональной идентичности.

Ключевые слова: идентичность, интеграция, солидаризм, солидарное общество, власть, гражданское общество.

Krivets Alla Pavlovna

PhD in Sociological Sciences, Associate Professor of Department
of Cultural Studies and Political Science, Belgorod National Research University
308015, Russia, Belgorod
e-mail: krivets@bsu.edu.ru

Pugach Vladimir Sergeevich

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of Department of English Philology and Cross-cultural Communication
Belgorod National Research University
308015, Russia, Belgorod
e-mail: pugach@bsu.edu.ru

REGIONAL SOLIDARY SOCIETY AS A BASIS FOR FORMING REGIONAL IDENTITY

Abstract: The article considers theoretical and practical aspects of regional identity. It is substantiated that at present there is a demand for the forming of the ideology of solidarity, which is actualized by various communities and state structures. It is argued that the regional concept of a solidary society can act as a kind of ideologeme of regional identity.

Keywords: identity, integration, solidarism, solidarity society, power, civil society.

Введение

В современных условиях проблема консолидации российского общества приобретает все более актуальное значение и связано это, прежде всего, с процессом глобализации социального пространства, формирование многополярного мира, с одной стороны, с другой – с процессом размывания социокультурных ценностей, постепенной утратой государственной идентичности и снижением чувства национального самосознания [1]. Поиск новых форм социальной ответственности и консолидации современного российского

государства, в основу которых была положена проблема улучшения качества жизни, актуализировал и трансформировал её в проблему солидарного общества как парадигму нового качества человеческих отношений. Актуальность проблемы солидарного общества связана с необходимостью исследования новых форм общественной организации и государственного устройства, положенных в основу государственной идеологии современного российского государства. Концепцию солидарного общества для политической науки можно рассматривать в данном случае, как идеологему, составную часть общегосударственной идеологии и региональной интеграционной парадигмы, что непосредственно указывает на ее актуальность в области политологии, которая разрабатывает механизмы консолидированности и устойчивости социально-политического пространства государства и его регионов на основе консолидации институтов гражданского общества и обеспечения гражданского участия как основы укрепления взаимного доверия между государством и обществом. Научная проблема, на решение которой направлена данная статья, – определение солидарного общества как парадигмы региональной солидарности и идентичности, сущностной модели формирования отношений между властью и гражданским обществом на основе таких важнейших принципов, как: справедливость, взаимное доверие и обоюдная социальная ответственность.

Материалы и методы

Среди западных и российских ученых тема поиска путей надклассовой интеграции, социальной консолидации общества в России достаточно популярна. Это связано с тем, что Россия стремится к усилению влияния на внешнеполитической арене, для чего страна должна иметь крепкие интегрирующие связи во внутренней среде. В то же время проблема теоретического рассмотрения социальной консолидации в рамках концепции солидарного общества остается малоизученной. В отечественной литературе тема солидарного общества ретроспективно взаимосвязана с оригинальными концепциями российских мыслителей (Г.К.Гинса, Н.С. Тимашева, А.С. Хомякова, Н.А. Бердяева, Н.К. Михайловского, М.И. Туган-Барановского, П.А. Кропоткина, И.А. Ильина, Е.Н. Трубецкого и др.), которые рассматривали вопросы солидарности, прежде всего, через призму нравственных аспектов солидарности.

В рамках исследуемой проблемы российскими учеными ведутся разработки отдельных элементов теории, интересные решения которых содержатся в работах современных авторов Д. А. Керимова, С.С. Алексеева, В.С. Нерсесянца, И.Ю. Козлихина, А.В. Ильина и др. Солидаризм в контексте анализа ведущих мировых идеологий исследует А.Н. Окара. Проблемы и специфика региональных моделей солидарности в рамках управленческого процесса, а также исследование потенциала общественных организаций в формировании регионального солидарного общества содержится в работах В.П. Бабинцева, Е.В. Реутова. Н.С. Миннигулова изучает солидарность в рамках социально-философского подхода. Учитывая комплексный, динамичный характер материала, методологическую основу решения задачи, обозначенной в статье, составили принципы единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, всесторонности, реалистичности, объективности рассмотрения и целостности. При написании статьи использовалась теоретическая концепция солидаризма, разработанная П. Леру и Л. Дюги, сформулировавших концепцию идеального государственного устройства, основанного на идеалах социальной солидарности и достижениях научной мысли [2; 3].

Результаты

В последнее десятилетие в российском обществе сформировался запрос на новую интегрирующую идею, являющуюся базисом для формирования как национальной идеи, так и обоснования особой российской идентичности. На региональном уровне процесс поиска консолидирующих начал наиболее актуален, так как именно региональная социально-политическая стабильность является основой стабильности России. Данная тема достаточно разработана как в России, так и за рубежом. Однако нами будет предложен новый подход к изучаемой теме, основанный на концепции солидарного общества.

Концептуальные подходы к региональной идентичности: зарубежный и российский опыты

Проблема поиска европейской идентичности имеет многовековую историю, однако только во второй половине прошлого века она перестала быть отвлеченной идеей и начала приобретать реальные формы. До XX века понятие «идентичность» не использовалось в политологии, а было заимствовано из смежных отраслей науки. Под идентичностью понималось отождествление индивидом, группой или социумом себя с определенной политической позицией, разделением традиционного для данной местности набора ценностей и обычаев. По мере развития европейской интеграции после Второй мировой войны происходило усложнение структуры и деятельности созданных в 1950-е гг. наднациональных организаций, с 1992 г. существующих под единым названием – Европейский союз (ЕС). Нацеленный на региональную интеграцию, ЕС был юридически закреплён Мaaстрихтским договором [4] в 1992 г. на принципах Европейских союществ [5]. С целью укрепления такого объединения неоднократно выдвигались идеи о формировании общеевропейской идентичности. Идентичность, формируемая на уровне ЕС, выступала многосоставным, саморазвивающимся явлением, состоящим из национальных, этнических, региональных и других компонентов. Одним из подходов к процессу формирования европейской идентичности стал проект мультикультурализма. Европейский Союз посредством мультикультурализма стремился к созданию новой, космополитической европейской нации, в которой видел интеграцию этнических иммигрантских меньшинств не как унифицирующий процесс, а как возможность сохранить культурное многообразие в общей социальной атмосфере взаимной терпимости. Проектом мультикультурализма одновременно признаются две области культуры: общая политическая, сконцентрированная вокруг идеи равенства, и ряд различных культур в частной сфере, которые, в свою очередь, обладают общим языком и религией, а также общими традициями и родственными отношениями. Однако попытки укрепления единого самосознания в условиях глобализации в ряде европейских стран вызвали обратную реакцию, а именно – усиление влияния «евроскептиков», выступающих за усиление национальных государств, вплоть до выхода из ЕС. Наглядными примерами этому являются “БРЕКЗИТ” в Англии, референдум в испанской Каталонии.

Современная концепция европейская идентичность состоит из двух компонентов – коллективного и индивидуального. Сосуществующими, взаимодействующими и взаимовлияющими европейской идентичности являются две составляющие: существующая независимо от Европейского союза этнонациональная идентичность и идентичность граждан государств – членов ЕС. Идентичность представляется в виде взаимосвязанных компонентов в ее структуре, при наличии нескольких коллективных идентичностей, одной из которых является общеевропейская. Под коллективной идентичностью следует понимать совокупность этнонациональных идентичностей, а под индивидуальной – общеевропейские ценности, разделяемые гражданами государств – членов ЕС. Индивидуальная идентичность трансформируется в коллективную, которая, в свою очередь, воздействует на формирование общеевропейской [6]. Таким образом, позволительно определить европейскую идентичность как совокупность характеристик, отличающих европейцев от неевропейцев в традициях, культуре, образе жизни и системе мышления. Это европейское самосознание, осознание собственной принадлежности к Европе.

В дореволюционной России существовало два научных подхода, трактовавших понятие «региональная идентичность». К представителям первой группы можно отнести М.П. Погодина, С.М. Соловьева и А.Д. Градовского [7; 8; 9]. Они предполагали, что неукорененность (неосновательность) является специфической российской чертой, источником которой считается однородность и однообразие природных условий Русской равнины и отсутствие камня в строительстве массивных православных храмов и русских домов. А.Д. Градовский указывал также на факторы социально-политические, связанные с монгольским игом, постоянной миграцией служилых людей, борьбой с сепаратизмом и

централизацией российского государства [10]. Все это в совокупности сформировало относительно устойчивую структурированную в России систему, характеризующуюся весьма незначительными по величине региональными и межгородскими культурными контрастами. С.М. Соловьев – выдающийся философ и историк, считал, что идеалом государственного устройства для России может стать твёрдая самодержавная власть в тесном союзе с лучшими силами народа. Однако его политическим идеалом являлось надклассовое государство, отражающее интересы общества и объединяющее отдельные сословия, задающие вектор развития в направлении общей цели [9]. М.Н. Погодин – русский публицист, создатель концепции патриотического консерватизма, многие труды которого до сих пор не изданы, посвятил свою жизнь развитию русской национальной идеологии и искал формулу выражения национальной идеи. Развивая идею о добровольном призвании народом правителей, он доказывал, что у России свой особый, самобытный путь исторического развития в сравнении с Западом, и придерживался позиций божественного провидения в судьбе народа и государства. Противоположной была позиция второй группы, к которой можно отнести Н.И. Костомарова и А.П. Шапова. Согласно их точке зрения, на территории России территориальные контрасты в культуре весьма существенны, а русскому национальному характеру по своей природе присущ дух свободы, веча и конфедерации. Советская идентичность изначально конструировалась как наднациональная в силу интернационального характера социалистической идеологии и планов мировой революции [11]. В советский период истории России политическая элита все более тяготела к оживлению традиционного имперского дискурса с присущей ему доминантой сильной централизованной власти. Политическое руководство советского государства активно использовало национально-патриотическую риторику, особенно усилившуюся в годы Великой Отечественной войны. В послевоенное время главным выражением гражданской идентичности в Советском Союзе была концепция «советского народа», которую советская власть пыталась сконструировать как «новую историческую общность» и которая, по сути, была надэтнической. Советский народ – это историческая, социальная и интернациональная общность людей, имеющих единую территорию, экономику, социалистическую по содержанию культуру, союзное общенародное государство и общую цель – построение коммунизма. Сам термин начал использоваться для обозначения населения СССР в начале 30-х гг. XX века. По мнению социолога Ю.А. Левады «советский народ» – суперэтническая категория, синтезирующая идею государственности и национальной идентичности («семья народов»). В советское время эта категория «подавляла и заменяла остальные социогрупповые идентичности, прежде всего этнические» [12]. Понятие советского народа как общности подпитывалось такими совместными достижениями, как победа в Великой Отечественной войне и освоение космоса. Важную роль в поддержании советской идентичности играли почитание вождя, идеологический мессианиззм, а также постоянно воссоздаваемый образ врага, риторика борьбы и насилия – так называемая атмосфера «осажденной крепости». С распадом в 1991 г. СССР и крушением концепции «советский народ» наступил глубокий кризис общегосударственной идентичности, процесс постепенного отторжения советского наследия. Изменение прежнего уклада жизни, растущее социальное неравенство, падение уровня жизни, криминализация привели к стихийному формированию «негативной идентичности». Негативная идентичность – это некий консервативный механизм, позволяющий приспособливаться к изменениям методом снижения запросов и упрощения форм мышления и деятельности [12]. Главным механизмом негативной идентичности является самоутверждение путем отрицания всего незнакомого, травмирующего. Именно в это время, по мнению Р.Ф. Туровского, произошла регионализация общества. В России к середине 90-х гг. намечались несколько линий «разлома»: центр – регионы, столица – провинция. По линии центр – провинция идентификационные процессы были выражены наиболее остро. Между Москвой и остальной Россией нарастали экономические и политико-культурные противоречия системного характера: проявлялись различия не только в уровне и качестве жизни, но и на уровне

ценностных систем, характеризующиеся различными типами политического поведения и голосования. Провинции все чаще пытались обрести и доказать свою «самость». Появляется своеобразная «провинциальная идентичность»: провинция начинает считать себя настоящей, коренной Россией и отрицает за Москвой право называться Россией, русским городом [13].

Ярким проявлением этих тенденций является оформление регионального брендинга – имиджевое оформление совокупности впечатлений о регионе, которые формируются в сознании потребителей (жителей, инвесторов, туристов и т.д.) и определяют положение региона не только на рынке, то есть рейтинг среди других регионов, но и место (статус) среди всех регионов современной России. Яркими примерами подобного брендинга являются Томская область, Краснодарский край, а в последние годы и Сочи. [10]. Конструирование региональной идентичности чаще всего основано на особой региональной истории, мифах и традициях, таких составляющих культуры как литература, музыка, изобразительное искусство, известные деятели искусства, проживавшие и проживающие на территории данного региона. Каждый регион создает собственную идентичность, пытаясь через различные символы вылепить такое «лицо», которое с первого взгляда отличало бы его от других. Большинство регионов при этом опирается на традиционные бренды, проверенные временем и обусловленные историческими, экономическими, географическими и другими особенностями территории. Так, например, основой для формирования идентичности Белгородской области стали проверенные временем и опирающиеся на исторические реалии бренды: “Белгородчина – родина подсолнечного масла”, Борисовская керамика, “Белгородская область – „мясная столица” России”, Корочанские сады, Курская магнитная аномалия (КМА) на Белгородчине, “Белгород – „волейбольная столица” России”. В последние годы активно стали формироваться бренды муниципальных территорий – так называемые культурные бренды, которые способны поднять инвестиционную и туристическую привлекательность городов и сёл.

Концепция регионального солидарного общества как основа формирования региональной идентичности

Если проблема идентичности, как было показано, проанализирована достаточно глубоко, хотя и нуждается в дальнейшей рефлексии, то феномен солидарности остается до сих пор за рамками интересов ученых. Как подчеркивают Е.В. Дзякович и А.В. Рязанов “солидарность – явление необходимое в жизни любого социума, без неё, без доверия и взаимопомощи, хотя бы в узком семейном кругу, трудно выживать людям” (14).

Формирование идентичности региона в рамках идеологии солидарного общества может рассматриваться как целеполагающий политический процесс, где главным в процессе является мотивированная политическая деятельность, направленная на вычленение старых и создание новых региональных символов и образов, которые внедрялись бы в массовое сознание. Как показывают исследования, проведенные в рамках доклада Международного дискуссионного клуба “Валдай”, региональная идентичность в самосознании граждан России занимает 2-е место после общегражданской самоидентификации [15].

Последние годы характеризуются повышением внимания к феномену солидарности со стороны государственной власти и общественности современной России. Власть достаточно четко сформировала запрос на поиск интегрирующей идеи для построения общества нового типа. Так, в послании Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года президент В.В. Путин обратил внимание на особую роль интегрирующих механизмов в жизни российского общества: “Повторю, когда мы говорим о солидарности и единстве, имеем в виду осознанную, естественную консолидацию граждан ради успешного развития России. Можно ли достичь значимых стратегических целей в раздробленном обществе? Можно ли решить эти задачи с парламентом, где вместо результативной работы идут состязания амбиций и бесплодные препирательства? Можно ли достойно развиваться на зыбкой почве слабого государства и управляемой извне безвольной власти, потерявшей доверие своих граждан? Ответ очевиден: конечно, нет” [16].

Говоря о солидарном обществе нередко можно встретить отождествление данной концепции с теорией солидаризма. Сравнивая концепции солидаризма и солидарного общества, следует отметить тот факт, что обе концепции опираются на общий принцип солидарности, однако понимание данного принципа различно – солидаризм опирается на рациональные мотивы, а солидарное общество большую значимость отводит иррациональному началу. Говоря о регулировании человеческих отношений, солидаристы полагаются на силу норм права, делают акцент на совершенствовании законодательства как инструмента солидарности. Сторонники теории солидарного общества главенствующую роль в регулировании отношений отводят не праву, а нормам морали. Право рассматривается лишь как метод закрепления существующих отношений. Для обеих концепций характерно признание человека свободной личностью, способной к саморазвитию и принятию решений о добровольности вступления в различные организации на основе солидарности. Солидаризм призывает к балансу интересов частных и общественных, а солидарное общество склоняется к риторике о добровольной жертвенности во имя общих интересов. Однако концепция солидаризма является синтезированной европейской концепцией, не имеющей непосредственного отношения к концепции солидарного общества. Развиваясь в политико-правовом и социально-культурном контексте Западной Европы, теория солидаризма опирается на традиции западной культуры, тогда как теория солидарного общества – результат политико-философской традиции Востока, а именно России.

В генезисе теории солидарного общества следует выделить три исторических периода: Период концептуализации (до 1917г.), для которого характерно осмысление и теоретическое изложение основных элементов теории, их обоснование и осмысление отечественными философами, политическими деятелями (С.С. Уваров, И.В., А.С. Хомяков, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и др.). Период забвения (1917-2000 гг.), связанный с Октябрьской революцией 1917 года, с уничтожением Российской Империи и возникновением СССР, официальной идеологией которого являлся марксизм-ленинизм. Период ретроспективы (с 2000 – по настоящее время). В данный период произошла стабилизация политической ситуации, были решены или локализованы наиболее острые социально-экономические проблемы. Власть и общество обратили внимание на идеологический вакуум; на передний план выходят проблемы поиска национальной идеи и идентичности. Сегодня Россия стремится к усилению влияния на внешнеполитической арене, для чего страна должна иметь крепкие интегрирующие связи во внутренней среде. Для разработки интегрирующих механизмов власть формулирует запрос на переосмысление забытых идеологий, к числу которых относится и теория солидарного общества, превратившаяся из теоретической модели в ее практическую реализацию на региональном уровне, в частности в одном из субъектов Российской Федерации – Белгородской области. В 2011 г. Губернатором Белгородской области были подписаны два документа, заложившие правовую основу реализации региональной модели: Стратегия “Формирование регионального солидарного общества на 2011–2025 гг.” [17] и Концепция программы “Формирование регионального солидарного общества” [18]. Концепция была разработана с целью восполнения недостаточности проработки и исполнения задачи “по утверждению в обществе норм нравственности и морали”, отраженных в Программе улучшения качества жизни населения Белгородской области [19]. Исходя из Стратегии, целью построения Белгородского регионального солидарного общества является улучшение качества человеческих отношений посредством реализации комплекса мероприятий, что должно привести к повышению взаимного доверия власти и общества. Основой солидарного общества признается семья, декларируется стремление к коллективным формам взаимодействия граждан, а системообразующим компонентом, как регулятором формальных и неформальных отношений, должны стать духовные и культурные традиции Белгородской области. Таким образом, Концепция регионального солидарного общества выступает как идеологема региональной идентичности, которая содержит (по мнению белгородского губернатора) четыре основных условия в деле построения солидарного общества: общее дело или идея,

общая земля, справедливая экономическая модель и духовность. Можно также выделить ряд сформированных установок, отражающих базовую идею такой интеграции на региональном уровне: “мы – единый народ”; “мы желаем благополучия себе, своей семье, своему дому, двору, городу”, “от нас зависит все, за что мы в ответе” [20].

При формировании региональной идентичности на основе идеологии солидарного общества К.В. Харченко предлагает использовать такие элементы солидарности, как духовная солидарность, интеллектуальная солидарность, социальная и земская солидарность, экономическая солидарность [20]. Таким образом, двигателем солидарного общества должны стать стимулирующие меры, которые в дальнейшем приведут к консолидации общества и формированию единой региональной идентичности. Строительство солидарного общества, по мнению его авторов, позволит решить следующие внутрирегиональные проблемы: 1) постепенно снизит остроту реакции на расслоение общества и ослабит социальную напряжённость; 2) объединит граждан на основе общеразделяемых ценностей, возможностей и интересов; 3) снизит межнациональную напряжённость, предложив общественно-консолидирующую систему ценностей; 4) позволит создать мировоззренческую альтернативу на основе исконно русских политико-философских традиций.

Выводы

Формирование региональной идентичности является частью процесса формирования общегражданской российской идентичности. Региональная идентичность – это своеобразная социальная конструкция, формирующаяся под влиянием социальных, экономических и политических факторов, отражающая базовые факторы интеграции на уровне региона. Идеология солидарного общества представляет собой часть формирующейся региональной идентичности, «объективизирует» региональную идентичность через такие факторы как территория, характер доминирующего социума, особенности региональной культуры, традиций; увязывает главные жизненные ценности с понятием «малой родины». В качестве идеологии солидарное общество призвано консолидировать массы, обеспечить мобилизующую функцию за счет внедрения в повседневную жизнь принципов взаимной лояльности, ответственности, социальной поддержки, сохранить социально-политическую стабильность. К благоприятным факторам развития теории регионального солидарного общества можно отнести сформированный обществом запрос на альтернативный путь развития, а также готовность обществом воспринимать идеи и ценности, предлагаемые теорией. Однако реализация предложенной стратегии связана с комплексом трудностей и рисков, которые определяются новизной предлагаемого подхода к формированию и реализации политики региональной идентичности, недостаточным уровнем самоорганизации общества и склонностью власти к непрозрачным механизмам управления, а также некоторой неоднозначностью восприятия обществом теории, исходящей от властных структур.

Литература

1. Буханцова А.В., Кущенко С.В. Гражданская идентичность как ресурс консолидации общества // Идеи и идеалы № 2(24), т. 2. 2015. С 115-117.
2. Leroux P. De l'Humanité, de son principe, et de son avenir, où se trouve exposée la vraie définition de la religion et où l'on explique le sens, la suite et l'enchaînement du Mosaïsme et du Christianisme [Электронный ресурс] : – URL: <https://archive.org/details/delhumanitdeson021/eroogoo> (дата обращения: 02.03.2018).
3. Дюги Л. Общество, личность и государство. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства [Электронный ресурс] – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/936/4807/29127> (дата обращения: 02.03.2018).
4. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Консолидированный текст [Электронный ресурс] – URL: <http://base.garant.ru/2566557/> (дата обращения: 02.04.2018).

5. Хахалкина Е.В. Европейский союз, Великобритания и проблемы [Электронный ресурс] – URL: http://www.if.tsu.ru/chair4/Наhalkina_2014_1.pdf (дата обращения: 12.02.2018).
6. Позднякова Е.В. Структура европейской идентичности [Электронный ресурс] – URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2577 (дата обращения: 12.02.2018).
7. Погодин М.Н. Петр Первый и национальное органическое развитие [Электронный ресурс] – URL: http://az.lib.ru/p/pogodin_m_p/text_0250.shtml (дата обращения: 25.02.2018).
8. Градовский А.Д. Политика, история и администрация [Электронный ресурс] – URL: <http://mirknig.su/knigi/history/88802-politika-istoriya-i-administraciya.html> (дата обращения: 03.03.2018).
9. Соловьев М.С. Россия перед эпохой преобразования [Электронный ресурс] – URL: http://dugward.ru/library/solovyev_s_m/solovyev_s_m_rossia_pered_epohou.html (дата обращения: 02.03.2018).
10. Левочкина Н.А. Региональная идентичность: понятие и сущность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1 (часть 3). С. 446-453.
11. Щапов А.П. Сочинения в 3-х томах. СПб.: Издание М. В. Пирожкова, 1906.
12. Левада Ю.А. Человек советский. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.polit.ru/lectures/2004/04/15/levada.html/> (дата обращения: 18.03.2018).
13. Туровский Р.Ф. Соотношение культурных ландшафтов и региональной идентичности в современной России. СПб.: Геликон Плюс, 2003. С. 139-173.
14. Дзякович Е. В., Рязанов А. В. Идентичность и солидарность в контексте конструктивистского анализа // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 5 (79). С. 54–61.
15. Международный Дискуссионный Клуб «Валдай». Национальная идентичность и будущее России [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/> (дата обращения: 13.04.2017).
16. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] – URL: Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 03.03.2018).
17. Стратегия “Формирование регионального солидарного общества” на 2011 – 2025 годы [Электронный ресурс] – URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-serp%3A%2F%2Fold.belkult.ru%2Fstat%2Ffile%2FPrikazy%2FPasport_strategii.doc&lang=ru&c=556e2a8a0c9f (дата обращения: 15.04.2017).
18. Концепция программы “Формирование регионального солидарного общества” [Электронный ресурс] – URL: <http://www.solidarnost31.ru/solidarnost/?q==node/1> (дата обращения: 20.02.2017).
19. Приложение к Закону от 02 апреля 2003 года № 74 “Программа улучшения качества жизни населения Белгородской области” [Электронный ресурс] – URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/30931272/32540935/> (дата обращения: 16.04.2017).
20. Харченко К.В. Белгородское солидарное общество: теоретические и прикладные аспекты [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24882006> (дата обращения: 16.05.2017).

References

1. Bukhantsova A.V., Kushchenko S.V. Grazhdanskaya identichnost' kak resurs konsolidatsii obshchestva // Idei i idealy # 2(24), t. 2. 2015. S. 115-117 (in Russian).
2. Leroux P. De l'Humanité, de son principe, et de son avenir, où se trouve exposée la vraie définition de la religion et où l'on explique le sens, la suite et l'enchaînement du Mosaïsme et du Christianisme [Elektronnyy resurs] – URL: <https://archive.org/details/delhumanitdeson02lerogoog> (data obrashcheniya: 02.03.2018).

3. Dyugi L. Obschestvo, lichnost' i gosudarstvo. Sotsial'noye pravo, individual'noye pravo i preobrazovaniye gosudarstva [Elektronnyy resurs] – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/936/4807/29127> (data obrashcheniya: 02.03.2018) (in Russian).
4. Dogovor o Yevropeyskom Soyuze (Maastrikht, 7 fevralya 1992 g.) (v redaktsii Lissabonskogo dogovora 2007 g.). Konsolidirovannyi tekst [Elektronnyy resurs] – URL: <http://base.garant.ru/2566557/> (data obrashcheniya: 02.04.2018) (in Russian).
5. Khakhalkina Ye.V. Yevropeyskiy soyuz, Velikobritaniya i problemy [Elektronnyy resurs] – URL: http://www.if.tsu.ru/chair4/Hahalkina_2014_1.pdf (data obrashcheniya: 12.02.2018) (in Russian).
6. Pozdnyakova Ye.V. Struktura yevropeyskoy identichnosti [Elektronnyy resurs] – URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2577 (data obrashcheniya: 12.02.2018). (in Russian).
7. Pogodin M.N. Petr Pervyy i natsional'noye organicheskoye razvitiye [Elektronnyy resurs] – URL: http://az.lib.ru/p/pogodin_m_p/text_0250.shtml (data obrashcheniya: 25.02.2018) (in Russian).
8. Gradovskiy A.D. Politika, istoriya i administratsiya [Elektronnyy resurs] – URL: <http://mirknig.su/knigi/history/88802-politika-istoriya-i-administratsiya.html> (data obrashcheniya: 03.03.2018) (in Russian).
9. Solov'yev M.S. Rossiya pered epokhoym preobrazovaniya [Elektronnyy resurs] – URL: http://dugward.ru/library/solovyev_s_m/solovyev_s_m_rossia_pered_epohou.html (data obrashcheniya: 02.03.2018) (in Russian).
10. Levochkina N.A. Regional'naya identichnost': ponyatiye i sushchnost' // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. 2016. # 1 (chast' 3). S.446-453 (in Russian).
11. Shechapov A.P. Sochineniya v 3-kh tomakh. Spb.: Izdaniye M. V. Pirozhkova, 1906 (in Russian).
12. Levada YU.A. Chelovek sovetskiy. [Elektronnyy resurs] – URL: <http://www.polit.ru/lectures/2004/04/15/levada.html/> (data obrashcheniya: 18.03.2018) (in Russian).
13. Turovskiy R.F. Sootnosheniye kul'turnykh landshaftov i regional'noy identichnosti v sovremennoy Rossii. Spb.: Gelikon Plyus, 2003. S. 139-173 (in Russian).
14. Dzyakovich Ye. V., Ryazanov A. V. Identichnost' i solidarnost' v kontekste konstruktivistskogo analiza // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2017. # 5 (79). S. 54-61 (in Russian).
15. Mezhdunarodnyy Diskussionnyy Klub «Valday». Natsional'naya identichnost' i budushcheye Rossii [Elektronnyy resurs] – URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/> (data obrashcheniya: 13.04.2017) (in Russian).
16. Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu [Elektronnyy resurs] – URL: Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (data obrashcheniya: 03.03.2018) (in Russian).
17. Strategiya “Formirovaniye regional'nogo solidarnogo obshchestva” na 2011 – 2025 gody [Elektronnyy resurs] – URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-serp%3A%2F%2Ffold.belkult.ru%2Fstat%2Ffile%2Fprikazy%2Fpassport_strategii.doc&lang=ru&c=556e2a8a0c9f (data obrashcheniya: 15.04.2017) (in Russian).
18. Kontseptsiya programmy “Formirovaniye regional'nogo solidarnogo obshchestva” [Elektronnyy resurs] – URL: <http://www.solidarnost31.ru/solidarnost/?q=node/1> (data obrashcheniya: 20.02.2017) (in Russian).
19. Prilozheniye k Zakonu ot 02 aprelya 2003 goda # 74 “Programma uluchsheniya kachestva zhizni naseleniya Belgorodskoy oblasti” [Elektronnyy resurs] – URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/30931272/32540935/> (data obrashcheniya: 16.04.2017) (in Russian).

20. Kharchenko K.V. Belgorodskoye solidarnoye obshchestvo: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty [Elektronnyy resurs] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24882006> (data obrashcheniya: 16.05.2017) (in Russian).

*Krivets Alla P.,
Pugach Vladimir S.*

REGIONAL SOLIDARY SOCIETY AS A BASIS FOR FORMING REGIONAL IDENTITY

Resume

In the era of globalization of economic and social processes, integration movement, mass communication and migration, the problem of identity and self-identification is acquiring new significance throughout the world. The forms of identity (ethnic, national, etc.) common in the twentieth century led to the forming of a regional identity, altered according to the spirit of the times. In the past decade, an active request has been formed in the Russian society for a new integrating idea, which is a basis for forming of both a national idea and a specific Russian identity. Among Russian scholars, the topic of searching for ways of premium integration, social consolidation of the society became popular. Identifying the theoretical foundations of the ideologeme of a solidary society, we found out that the last years are characterized by increased attention to the phenomenon of solidarity on the part of state authorities and the public. The authorities formed a request for the search for an integrating idea for building a new type of society. An ideal model of relationships should, in its opinion, reflect the idea of social justice, be based on a compromise of the majority of groups, and also include elements of the moral and ethical tradition characteristic of most members of the Russian society. This is due to the fact that Russia strives to strengthen its influence in the foreign policy arena, for which the country must have strong integrating ties in the internal environment. At the regional level, the process of seeking consolidating beginnings is most relevant, since it is precisely regional social and political stability that is the basis of Russia's stability. Regional identity is a social construction that is formed under the influence of social, economic and political factors. The ideologeme of a solidary society is part of the emerging regional identity. A solidarity society can be defined as a theory according to which the main conditions of social solidarity are spiritual health and the observance of traditional moral norms within the existing legal field. Setting a task of clarifying the expediency of introducing a concept of a regional solidary society as a regional ideologeme, we have come to the conclusion that the formation of the region's identity can be viewed as a goal-setting political process, where the main thing in the process is motivated political activity aimed at isolating old and creating new regional symbols and images, which would be introduced into mass consciousness. All this is reflected in the Concept of the Regional Solidary Society as a regional concept of identity. The concept of the regional solidarity society of the Belgorod region is a logical continuation of the line of the regional government for the consolidation of the society. It is designed to replenish the inadequate elaboration and execution of the task of establishing norms of morality and ethics in the society, acting as a kind of ideologeme, designed to stimulate measures that will subsequently lead to the consolidation of the society and the forming of a unitary regional identity.